

УДК 331.5.024.54

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ**Шемятихина Л.Ю.**

*ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург;
ЧОУ ДПО «Национальный центр деловых и образовательных проектов»,
Екатеринбург, e-mail: lyshem@mail.ru*

Настоящая статья посвящена исследованию роли и структуры ресурсного потенциала старшего поколения в социально-экономическом развитии страны. Проектирование эффективного использования ресурсного потенциала старшего поколения и его экономической составляющей позволят ответить на вопрос об эффективном использовании человеческого капитала и социального потенциала всего населения в долгосрочной перспективе. Представители старшего поколения являются продуктивными членами общества, способными эффективно адаптироваться к происходящим изменениям и вносить вклад в различные сферы жизни. Старшее поколение может рассматриваться как ресурс социально-экономического развития страны при создании ряда условий, поэтому проблема исследования роли и структуры ресурсного потенциала старшего поколения в социально-экономическом развитии страны является актуальной. В статье анализируются социально-экономические и демографические тенденции, обуславливающие необходимость сохранения и поддержания ресурсного потенциала старшего поколения в России. Автором определяется сущность ресурсного потенциала и социально-экономические роли старшего поколения, приведены условия (программно-целевые, нормативные, экономические, образовательные), при которых возможно эффективное использование потенциала старшего поколения.

Ключевые слова: старшее поколение, роли и структура ресурсного потенциала старшего поколения, экономическая составляющая ресурсного потенциала старшего поколения

RESOURCE POTENTIAL OF THE OLDER GENERATION**Shemyatikhina L.Y.**

*FSBEI HPE «The Ural state economic university», Ekaterinburg;
PEI APE «The national center for business and educational projects»,
Ekaterinburg, e-mail: lyshem@mail.ru*

This article investigates the role and structure of the resource potential of the older generation in socio-economic development of the country. Designing efficient use of the resource potential of the older generation and its economic component will allow to answer the question about the effective use of human and social capital of the entire population in the long term. The older generation is a productive member of society, able to effectively adapt to these changes and make contribution in various spheres of life. The older generation can be seen as a resource for socio-economic development of the country in the establishment of a number of conditions, so the problem of the study the role and structure of the resource potential of the older generation in socio-economic development of the country is important. This article analyzes the socio-economic and demographic trends lead to the need to preserve and maintain the resource potential of the older generation in Russia. The author defines the essence of the resource potential and socio-economic role of the older generation, the conditions (performance-oriented, normative, economic, educational), which may make effective use of the potential of the older generation.

Keywords: elder generation, roles and the structure of the resource potential's older generation, economical part of the resource potential's older generation

В условиях социально-экономической модернизации каждое государство ищет альтернативные ресурсы развития. Старение современного российского общества в последнее время рассматривается как проблема [13]: доля пожилых людей в структуре населения постоянно растет, вместе с этим увеличивается экономический и социальный вес необходимой материальной и институциональной поддержки старшего поколения. Большие ресурсы отвлекаются также на поиск механизмов мобилизации и распределения этой поддержки.

В научной литературе, касающейся проблем старшего поколения, выделяют три позиции [10], которые определяют направ-

ления исследований роли старшего поколения. Наиболее распространенной является точка зрения, что пожилые – это, прежде всего, обездоленные люди, нуждающиеся в адекватном социальном обеспечении [2, 6, 7, 8, 15]. Другое мнение, разделяемое и самими пожилыми людьми, что эта группа населения представляет значительный человеческий потенциал, который может и должен быть использован в социально-экономической жизни общества [1, 5, 11, 12, 13, 14]. Третья позиция в явном виде проявляется редко, но отчетливо прослеживается при обсуждении социальной политики на государственном уровне, что старшее поколение – это «социальный балласт общества,

тормозящий реформы» и «дифференцированную социально-экономическую стратегию» [11].

Важнейшим демографическим феноменом на рубеже XX–XXI вв. явилось глобальное увеличение продолжительности жизни населения и, как следствие, рост доли пожилых людей в общей численности населения стран мира. Темп прироста пожилого населения значительно опережает темп прироста всего населения. Резкое старение населения в России является важнейшей не только социальной проблемой, но и экономической проблемой, оказывающей значительное влияние на экономические процессы, производственные и общественные отношения.

Во II пол. XX в. ученые выделили в старости, как завершающей стадии жизненного цикла, два периода – «третий» и «четвертый» возрасты. В это же время было введено научное понятие «эйджизм», означающее дискриминация по возрасту (Б. Нейгартен, Э. Шанас). Хотя «третий возраст» (П. Ласлетт) представляет собой продукт успешного экономического и демографического развития, щедрой социальной политики, порожденной успехами государств благосостояния в послевоенный период. «Молодые старики» энергичны и активны, их образ жизни не соответствует предписываемым стереотипам. Большинство в состоянии трудиться после наступления пенсионного возраста, и, как показывают исследования и практика, качество этой работы ничуть не ниже, чем у представителей молодых поколений. «Четвертый возраст» – «старые старики», для которых характерна значительная утрата жизненных сил и которые нуждаются в значительной социальной помощи.

Государственная политика в отношении населения старших возрастных групп в России в настоящее время имеет неоправданно узкую направленность – создание условий существования пожилого человека на минимальном физиологическом уровне. До сих пор рост численности пожилых людей связывают с увеличением демографической, экономической, социальной нагрузки на трудоспособную часть общества. Количественный рост геронтогруппы рассматривался как отрицательный фактор. Он во многом связан с положением стариков и представлениями о них как о больных, беспомощных, ненужных. Можно согласиться с инструментальной полезностью, например, такого термина как «демографическая нагрузка», используемого при расчетах. Однако из инструментальной плоскости он переносится на описание социальной роли пожилого человека.

Начиная с 2008 г. происходит систематическое сокращение численности лиц тру-

доспособного возраста. По итогам переписи 2010 г. общая численность постоянного населения РФ составляла 143 млн чел, занимающая восьмое место в мире. По состоянию на 01.01.2015 в России проживают 146 млн 270 тыс. 033 чел., включая население Республики Крым и г. Севастополь. Основным фактором, ограничивающим социально-экономическое развитие страны, является депопуляция. В последние годы ее темпы существенно сократились, но уменьшение населения продолжается. Доля людей старше трудоспособного возраста (между переписями) в общей численности увеличилась с 20,5 до 22,2%. Сохраняется демографическая гендерная асимметрия: в 2010 г. численность женщин превышала число мужчин на 10,8 млн, что связано с высокой смертностью мужчин трудоспособного возраста.

По прогнозам 2010 г., начиная с 2012 г., на 1 млн человек в год данная категория населения вплоть до 2019 г. Наибольшие «потери» трудовых ресурсов ожидаются в 2016 г. В период 2012–2023 гг. вступать в трудоспособный возраст будут в среднем ежегодно 1,3–1,5 млн чел., тогда как выбывать из него – 2,1–2,5 млн. К 2020 г. численность лиц трудоспособного возраста предположительно сократится на 9,7 млн, тогда как общая численность населения страны в целом не изменится.

По мнению В.Г. Доброхлеб [3], С.В. Крошила, Е.И. Медведевой, молодежные когорты сократятся почти на треть: с 35,2 (2012) до 25,6 млн чел. (2025), или на 27,3%. Минимальной численности молодежи будет в 2024 г. 25,3 млн чел. По прогнозам, наибольшее сокращение численности молодежи предполагается в наиболее продуктивных возрастах (23–30 лет), сокращение составит от 36,1 (30 лет) до 50% (25 лет), это демографические группы, вступающие к трудовой деятельности после завершения профессионального образования и активно участвующие в воспроизводстве. Аналитики обращают внимание, что сокращение численности молодежи в активных репродуктивных когортах ставит вопрос о социально-экономическом развитии России даже за временными границами 2050 г. При этом изменение возрастной структуры продолжится за счет нарастания процесса демографического старения, который по всем вариантам мировых прогнозов продлится до 2300 г.

Последствия старения населения для социально-экономического развития общества [9] в сочетании с изменениями, происходящими в стране, требуют разработки концепции включения старшего поколения в социально-экономические отношения

и принятия мер по налаживанию непрерывной деятельности в области экономической интеграции пожилых людей и расширения их прав и возможностей и ликвидации дискриминационных явлений в отношении данной возрастной категории. Автор статьи придерживается точки зрения, что старшее поколение может рассматриваться как ресурс социально-экономического развития страны при создании ряда условий, поэтому проблема исследования роли и структуры ресурсного потенциала старшего поколения в социально-экономическом развитии страны является актуальной.

Ресурсный потенциал старшего поколения [13] следует понимать как комплекс социально и личностно значимых характеристик людей, находящихся в возрасте старше 50 лет: с одной стороны – это качественные характеристики индивида, значимые для него лично; с другой – это совокупность возможностей человека во взаимодействии с социумом, участии в социально-экономическом развитии общества, среди которых уровень образования, профессиональная квалификация и другое.

Понятие «ресурсного потенциала старшего поколения» учитывает уровень сохранения человеческого потенциала людей старшей возрастной группы, при этом они могут принадлежать к одной и той же когорте по календарному возрасту, сохраняя разный ресурсный потенциал, относясь либо к «третьему возрасту», либо к «четвертому возрасту».

Определим социально-экономические роли старшего поколения:

1) воспитательная – воспитание младших поколений семьи в условиях домашнего образования и присмотра;

2) культурно-информационная – носители структурированной общественно значимой информации во всех сферах жизнедеятельности (бытовой и профессиональной);

3) гражданская – нравственная устойчивость, ориентация на общечеловеческие ценности, гражданско-патриотическая направленность и готовность в передаче данных норм младшим поколениям;

4) трудовая – по данным переписи 2010 г., в экономике было занято более 3 млн пожилых людей, большинство из них имеет достаточно высокую квалификацию (в возрасте 50 лет и старше уровень занятости специалистов с высшим профессиональным образованием выше, чем со средним профессиональным образованием – в возрастной группе 50–59 лет коэффициент превышения составляет 1,13; 60–72 лет – 1,45). 27,5% среди работающих в пожилом возрасте составляют руководители и специалисты высшей квалификации;

5) компетентностная – уровень профессиональной компетентности старшего поколения превышает уровень знаний и образования молодежи, что влияет на процесс высвобождения рабочих мест и провоцирует довольно жесткую конкуренцию различных возрастных групп на рынке труда;

6) предпринимательская – стремление обеспечить стабильный доход семье инициирует старшее поколение заниматься семейным (индивидуальным) предпринимательством и впоследствии передавать семейный бизнес младшим поколениям.

Исходя из указанных ролей, ресурсный потенциал старшего возраста содержит шесть основных компонентов [3]: здоровье, образовательно-квалификационный, мотивационный, социальный, материальный, институциональный потенциалы – и составляет его основные структурные элементы. Каждый компонент ресурсного потенциала старшего поколения требует учета в рамках модели его оценки, где основной акцент должен быть сделан на экономическую составляющую – затраты на поддержание ресурсного потенциала старшего поколения и планируемые эффекты.

Таким образом, смена возрастной структуры населения становится угрозой национальной безопасности: сокращение численности молодежных когорт, демографическое старение затрагивающее все субъекты РФ, фрагментарность экономической и социальной политики, не адаптированной к демографической динамике. Многие развитые экономики мира, в т.ч. Россия, оказываются в демографической ловушке, когда компенсировать сокращение рабочей силы можно через рост производительности труда на основе базисных инноваций. Отметим, что численность и доля способных к радикальным инновациям из молодежных когорт будут падать. Постепенно это приведет к увеличению пенсионного возраста, предпосылки в России могут появиться уже к 2018–2020 гг., и по мнению экспертов МВФ данная мера даст 2–3% ВВП страны.

В ситуации дефицита квалифицированных рабочих кадров и отсутствия достаточного притока молодежи на промышленные предприятия в ряде субъектов РФ в рамках региональных целевых программ с 2013–2014 гг. активизировалась организация внутрифирменного профессионального обучения работников предпенсионного и пенсионного возраста для продолжения трудовой деятельности на имеющихся, а также на вновь образуемых рабочих местах. Но это разовые попытки, призванные частично ликвидировать возникший демографический и социально-экономический разрывы в территориях и на отдельных предприятиях.

Осознание политическими деятелями, экономистами и населением в целом сущности старения как экономической проблемы, роли старения в социально-экономическом развитии страны и общества, в развитии самого пожилого человека позволит рационально и эффективно использовать духовные, физические и интеллектуальные ресурсы возрастных групп населения. Условиями, обеспечивающими использование ресурсного потенциала старшего поколения, могут являться: программно-целевые (принятие и реализация ФЦП [1], которая до сих пор находится в стадии проекта), нормативные (закрепляющие право пожилого человека на труд и социальные гарантии), экономические (достойное вознаграждение сверх имеющегося пенсионного обеспечения), образовательные (программы дополнительного образования, обеспечивающие адаптацию к новым экономическим отношениям, с одной стороны, и развитие профессиональных компетенций, с другой) и т.д.

Удержание и эффективное использование на рынках труда рабочей силы из числа представителей старшего поколения невозможно без адекватной государственной политики, проектирования эффективного использования ресурсного потенциала старшего поколения, определения условий и инструментов правовой и экономической поддержки ресурсного потенциала, ориентации социальных институтов на решение актуальных проблем старшего поколения для включения его в новые социально-экономические отношения в условиях изменения возрастной структуры населения.

Список литературы

1. Активное долголетие с высоким качеством жизни населения России: матер. для подготовки Федеральной целевой программы (на период 2010–2025 года). – М.: Российский геронтологический научно-клинический центр, 2010. – 38 с.
2. Бондаренко И.Н., Морозов Г.В., Пушина В.Н., Гудков Н.В. Мониторинг положения пожилых людей в условиях рыночных отношений // Психология зрелости и старения. – 2001. – № 2 (14). – С. 83–101.
3. Доброхлеб В.Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России // Социологические исследования. – 2008. – № 8. – С. 55–61.
4. Доклад о человеческом развитии: Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости. – Вашингтон: ООН, 2014. – 28 с.
5. Жуков В.И. Демографический потенциал России: монография. – М.: Изд-во РГСУ, 2010. – 458 с.
6. Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 73–79.
7. Козлова Т.З. Пенсионеры оценивают свою прошлую жизнь // Психология зрелости и старения. – 2001. – № 2 (14). – С. 58–63.
8. Краснова О.В. Условия и качество жизни в позднем возрасте // Психология зрелости и старения. – 2001. – № 4 (16). – С. 70–81.
9. Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года / Декларации ООН, 2002. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program_ch2.shtml (дата обращения: 20.07.2015).
10. Писарев А.В. Образ пожилых в современной России // Социологические исследования. – 2004. – № 4. – С. 51–56.
11. Пожилые люди в Российской Федерации: положение, проблемы, перспективы. Национальный доклад. – М., 2002. – 68 с.
12. Ржаницына Л.С. Пенсионный вопрос: возможные решения. – М.: Вариант, 2013. – 360 с.
13. Старшее поколение как ресурс социально-экономической модернизации России / под науч. ред. Н.М. Римашевской. – М.: Экономическое образование, 2014. – 212 с.
14. Ускова Н.Е. Институциональное обеспечение социальной активности пожилых людей. Геронто-социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – М., 2000. – 155 с.
15. Яцемирская Р.С., Беленькая И.Г. Социальная геронтология. – М.: Владос, 1999. – 213 с.

References

1. Aktivnoe dolgoletie s vysokim kachestvom zhizni naselenija Rossii: mater. dlja podgotovki Federalnoj celevoj programy (na period 2010–2025 goda). M.: Rossijskij gerontologicheskij nauchno-klinicheskij centr, 2010. 38 p.
2. Bondarenko I.N., Morozov G.V., Pushhina V.N., Gudkov N.V. Monitoring polozhenija pozhilyh ljudej v uslovijah rynochnyh otноshenij // Psihologija zrelosti i starenija. 2001. no. 2 (14). pp. 83–101.
3. Dobrohleb V.G. Resursnyj potencial pozhilogo naselenija Rossii // Sociologicheskie issledovanija. 2008. no. 8. pp. 55–61.
4. Doklad o chelovecheskom razvitii: Obespechenie ustojchivogo progressa chelovechestva: umenshenie ujazvymosti i formirovanie zhiznestojkosti. Vashington: OON, 2014. 28 p.
5. Zhukov V.I. Demograficheskij potencial Rossii: monografija. M.: Izd-vo RGSU, 2010. 458 p.
6. Kovaleva N.G. Pozhilye ljudi: socialnoe samochuvstvie // Sociologicheskie issledovanija. 2001. no. 7. S. 73–79.
7. Kozlova T.Z. Pensionery ocenivajut svoju proshlujuzhizn // Psihologija zrelosti i starenija. 2001. no. 2 (14). pp. 58–63.
8. Krasnova O.V. Uslovija i kachestvo zhizni v pozdnem vozraste // Psihologija zrelosti i starenija. 2001. no. 4 (16). pp. 70–81.
9. Madridskij mezhdunarodnyj plan dejstvij po problemam starenija 2002 goda / Deklaracii OON, 2002. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program_ch2.shtml (data obrashhenija: 20.07.2015).
10. Pisarev A.V. Obraz pozhilyh v sovremennoj Rossii // Sociologicheskie issledovanija. 2004. no. 4. pp. 51–56.
11. Pozhilye ljudi v Rossijskoj Federacii: polozhenie, problemy, perspektivy. Nacionalnyj doklad. M., 2002. 68 p.
12. Rzhanicyna L.S. Pensionnyj vopros: vozmozhnye reshenija. M.: Variant, 2013. 360 p.
13. Starshee pokolenie kak resurs socialno-jekonomicheskoy modernizacii Rossii / pod nach. red. N.M. Rimashevskoj. M.: Jekonomicheskoe obrazovanie, 2014. 212 p.
14. Uskova N.E. Institucionalnoe obespechenie socialnoj aktivnosti pozhilyh ljudej. Geronto-sociologicheskij analiz: dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.04. M., 2000. 155 p.
15. Jacemirskaja R.S., Belenkaja I.G. Socialnaja gerontologija. M.: Vlados, 1999. 213 p.

Рецензенты:

Ткаченко И.Н., д.э.н., профессор, зав. кафедрой корпоративной экономики и управления бизнесом, ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург;
 Миляева Л.Г., д.э.н., профессор, декан экономического факультета, заведующая кафедрой экономики предпринимательства, Бийский технологический институт (филиал), ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», г. Бийск.